

Две девушки были очень близки, и две девушки были очень близки. Дворец Водяной Луны, у Нефритового Феинового Озера. Две прекрасные фигуры сидели рядом друг с другом. У девушки было красивое лицо, и каждая её складка и движение были как яркая луна на земле. Две девушки имели очень похожие брови, но их темпераменты были разными. Девушка справа имела нежные черты, но намек на равнодушие и высокомерие, и её глаза были холодны как лед, будто весь мир ей был безразличен. Девушка слева обладала видом нежной красоты, и её яркие глаза были полны тревоги, будто у неё было что-то на уме. Эти две грациозные девушки были двумя дочерьми семьи Вэнь в императорской столице, Вэнь Циннин и Вэнь Юнин. — Ты потратила столько времени, тебе следует научиться улучшать своё совершенствование, — с холодностью сказала Вэнь Циннин. Вэнь Юнин поджала розовые губки и сказала: — Она попросила тебя прийти. Вэнь Циннин слегка нахмурилась и немного расстроилась: — Это наша мать. Услышав это, Вэнь Юнин хихикнула: — Мать? Она не та. Как только эти слова прозвучали, Вэнь Юнин сразу почувствовала крайнее убийственное намерение, исходящее от неё. — Сестра, ты забыла, что случилось семь лет назад? Разве ты не хочешь отомстить за отца? Разве ты не хочешь отомстить господину Шэну? — не обращая внимания на это убийственное намерение, Вэнь Юнин с трудом сдерживала слезы и прямо смотрела на Вэнь Циннин. — Он не мой отец. Что мне до смертного? — безразлично сказала Вэнь Циннин. Вэнь Юнин горько рассмеялась, её уже и так слабая фигура задрожала, а лицо побледнело: — Ха-ха~ Сестра, ты действительно изменилась, я тебя больше не узнаю. — Люди меняются, — тон Вэнь Циннин оставался таким же холодным. — Это из-за Великой Книги Забвения? Будет ли совершенствование, полученное от отречения от семи эмоций и шести желаний, действительно хорошим? — Человек без семи эмоций и шести желаний, это ещё человек? — нежные черты лица Вэнь Юнин твёрдо смотрели на холодную Вэнь Циннин рядом с ней. Вэнь Циннин безэмоциональными глазами легко посмотрела на озеро, не отвечая. Вэнь Юнин, которая никогда не получала ответа, была как обезвоженная рыба, силы которой иссякли, и её лицо было полно отчаяния. — Я хочу вернуться домой и посмотреть. После некоторого времени Вэнь Юнин сказала с мёртвым видом. — Я сообщу об этом матери. После того, как я разрешу свои мысли, если ты всё ещё такой, я не смогу остановить мать от того, чтобы выдать тебя замуж за того человека. Ты можешь делать всё, что захочешь. Вэнь Циннин сказала это холодно и ушла, даже не взглянув на неё. — Ты можешь делать всё, что захочешь, хе-хе~. Вэнь Юнин посмеялась над собой, и две линии слёз постепенно соскользнули, когда она прошептала: — Папа! Господин Шэн, Цяньцю, Юнин так скучает по вам. С тех пор как две сестры семьи Вэнь были взяты обратно в Дворец Водяной Луны Феей Сяюй семь лет назад, Вэнь Юнин также узнала всё, что произошло. Две из них были детьми, которых Фея Сяюй и Ци Тянься из Сети Преисподней тайно произвели. Боясь, что секта узнает об этом, Фея Сяюй нашла Вэнь Чанхао в Династии Тяньбу, чтобы заключить сделку. Содержанием было помочь ей воспитать двух юных сестёр, а вознаграждением было дать ему высшую власть и огромное богатство. Вэнь Чанхао, который был тогда всего лишь обычным чиновником, естественно, не мог отказаться от этого условия и согласился без раздумий. В то же время Вэнь Юнин также узнала от Феи Сяюй, что она и её сестра, казалось, имели особые тела. Её сестра была духом воды, а она — духом льда. В сердце Феи Сяюй она была лучше, чем её сестра, но Вэнь Юнин была очень сопротивляющейся. Она сопротивлялась всёму. Фея Сяюй была слишком сурова к двум сестрам. Не было такой кровной родственности, как представлялось, а больше жестокого равнодушия. Все ученики Дворца Водяной Луны должны практиковать основной метод, Великую Книгу Забвения Любви. Практика этого метода постепенно отрешает от семи эмоций и шести желаний. То есть радость, гнев, печаль, страх, любовь, ненависть, желание, глаза, уши, нос, язык и тело. Чем больше отрекаешься, тем быстрее увеличивается твоё совершенствование. Вэнь Юнин не хотела становиться ходячим трупом без эмоций, поэтому она всегда сопротивлялась этому методу. Что ещё более важно, Вэнь Юнин не могла забыть то, что случилось семь лет назад. Этот след ненависти всё ещё был скрыт в её сердце, и она всегда сопротивлялась практике этого метода. Вэнь Юнин боялась, что однажды она забудет эту ненависть из-за Великой Книги Забвения. После смерти её отца никто

в целом Вэньском поместье не был жив, и фигура в её сердце. Что ещё более абсурдно, виновник, который вызвал всё это, на самом деле был учеником её номинального отца. Фей Сяюй всегда предотвращала её от мести и держала её в заключении в Дворце Водяной Луны весь день. Живя в тяжёлых условиях каждый день, ненависть в её сердце Она не могла выпустить свою ненависть, и для неё не было другого метода для практики. Даже её жизнь и смерть были в руках Феи Сяюй. За эти семь лет сила Вэнь Юнин едва достигала уровня Линцзи. А Вэнь Циннин уже выдвинулась как лидер нового поколения в мире совершенствования, и её совершенствование даже достигло стадии Золотого Ядра. Теперь Фей Сяюй дала Вэнь Юнин окончательный ультиматум. Если она не хорошо практиковала Великую Книгу Забвения Любви, она будет помолвлена с Чжао Хонгье. Человек, которого она ненавидела больше всего в своём сердце, глаза Вэнь Юнин были тусклыми, и ясные слёзы не могли перестать капать. Фей Сяюй заставляла её, заставляла её подчиниться, заставляла её стать послушной и хорошей дочерью, заставляла её стать ходячим трупом без эмоций, как её сестра. Вэнь Юнин не намеревалась сдаваться, она хотела жить для себя однажды. Причина, по которой я решила вернуться домой, чтобы посмотреть, была, во-первых, потому что я скучала по нему, и во-вторых, потому что недавно в мире совершенствования появился демон, который специализировался на убийстве людей из Дворца Водяной Луны и Сети Тьмы. Если бы я случайно была убита этим человеком на этот раз, это было бы облегчением для Вэнь Юнин, которая плакала. Если нет, Вэнь Юнин никогда не сдастся. Самое важное заключается в том, что Вэнь Юнин хотела вернуться и посмотреть, сможет ли она найти Цяньцю. Я предполагаю, что она была так же отчаянна, как и я, не зная, жива она или мертва..... Осеннее солнце поднималось высоко в небе. Три дня спустя Вэнь Юнин покинула Дворец Водяной Луны одна и отправилась в Тяньу Истинный Мир тысячи миль. В то же время Цяньцю, одетая в чёрное, пряталась в тёмных облаках и быстро двигалась в одном направлении, за ней следовал чёрный пёс, который не хотел жить. Путешествие было гладким, и Вэнь Юнин не встретила демона, который охотился на монахов Дворца Водяной Луны. Дорога заняла всего один день, чтобы достичь места, где она выросла, Династии Тяньу. Император Династии Тяньу в этот момент был марионеточным, выдвинутым Чжао Хонгье. По сравнению с Династией Тяньу в памяти, она стала более процветающей сейчас, и даже окружающие территории расширились в большом масштабе. Просто то, что династия, которая должна быть солнечной сейчас, немного отличалась. Большое чёрное облако окутало небо, и в сердце Вэнь Юнин возникло плохое предчувствие. Не обращая внимания на всё это, Вэнь Юнин бросилась к Вэньскому поместью. За последние семь лет без присмотра Вэньское поместье стало немного обветшавшим, и табличка у двери была покрыта пылью. Красная дверь также отвалилась и сгнила, с белой печатью на ней. Вэнь Юнин, стоя перед дверью, уже расплакалась, глядя на знакомое место в своём сердце, и время, казалось, вернулось к кошмару крови, втекающей в реку. На другой стороне улицы Цяньцю взяла тело Шэн Шучу и шаг за шагом шла к дому. — Смотри, сэр, мы вернулись. Пойдём домой. — Сэр, Цяньцю действительно скучает по тебе, особенно по тебе. — Сэр, было бы здорово, если бы ты что-нибудь сказал мне. Цяньцю любит тебя. — Сэр... Ди Цзин следовал за ней, чувствуя ужас. Является ли эта женщина психически больной? Есть ли у неё какой-то особый вкус, как у мёртвых людей? В глазах Ди Цзина мужчина в объятиях Цяньцю был очевидно телом без души. Её госпожа разговаривала с трупом, полным любви, и Ди Цзин почувствовал холодок. Ди Цзин не осмеливался говорить это вслух и мог только исключить это в своём сердце. Недолго спустя Цяньцю привела Шэн Шучу к двери дома в своей памяти. Внутри были шорохи, и казалось, что это место было заменено. Но Цяньцю не заботилась. В её сердце, были ли здесь люди или нет, это был её дом. Не стуча в дверь, Цяньцю открыла дверь и медленно вошла. — Кто вы и как вы попали в мой дом? Звук открытия двери мгновенно привлёк двух фигур, одного старого и одного молодого. Старик посмотрел на Цяньцю с плохим лицом. Молодой человек рядом с ним был глубоко привлечён поразительным лицом Цяньцю. — Гав-гав-гав. Ди Цзин немедленно зарычал, зная, что пришло время для него показа

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4461655>